

С ПРАЗДНИКОМ, ДРУЗЬЯ!

Дорогие товарищи!

В этом году коллектив нашего университета вместе со всем советским народом отмечает 1 Мая — День международной солидарности трудящихся в обстановке большого политического и трудового подъема, связанного со 100-летним юбилеем со дня рождения В. И. Ленина.

Наш орденосный университет в социалистическом соревновании юбилейного года добился серьезных достижений. Общий объем хозяйственных и госбюджетных научно-исследовательских работ составил 5,5 млн. рублей. Растут темпы научных исследований, в 1968 и 1969 гг. опубликовано 37 монографий ученых университета, большое число сборников научных статей и учебно-методических пособий. В 1969—1970 гг. защищено 13 докторских и 74 кандидатских диссертаций. На зональных смотрах, республиканских и союзных выставках отмечено грамотами и премиями 166 студенческих работ.

В 1968—1970 гг. комсомольцы активно изучали ленинское теоретическое наследие

и успешно провели Ленинский зачет. Большое значение имели походы лыжников Томск — Шушенское и Тайга — Томск по пути 5 армии, освободившей Томск от колачовщины.

Учеными университета проводится большая работа по распространению политических и научных знаний. Для населения г. Томска и области прочитано более 4500 лекций.

Наш коллектив по итогам соревнования университетов РСФСР отнесен к числу ведущих, наряду с Ленинградским университетом и награжден Ленинской юбилейной почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

Ректорат, партийный комитет, местком, комитет ВЛКСМ и профком сердечно поздравляют профессорско-преподавательский состав, научных сотрудников, студентов, рабочих и служащих с праздником 1 Мая и желают им новых успехов в строительстве коммунистического общества.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. В. В. КУИБЫШЕВА.

№ 17 (977).

Четверг, 30 апреля 1970 года

Цена 2 коп.

Доктор палеонтологии

ВАЛЕНТИНА АНТОНОВНА ИВАНИЯ — ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА — ДОКТОР ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИХ НАУК В СИБИРИ. ЭНЕРГИЧНАЯ И ДУШЕВНАЯ, КАК МНОГО ДЕЛАЕТ ОНА И В НАУКЕ, И В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, И В ВОСПИТАНИИ НОВОЙ СМЕНЫ!

Дискуссия продолжалась более тридцати лет. Сибирские палеонтологи спорили с ленинградскими о границах и объеме нижнего девона на территории СССР.

Большая научная проблема оставалась нерешенной.

Последнее слово было сказано лишь в 1968 году в Ленинграде, на III Международном симпозиуме, когда группа ученых Новосибирска и Томска представила для обоснования своей концепции новые фактические данные.

С докладом от имени палеонтологов-сибиряков выступала доктор геолого-минералогических наук профессор Томского университета Валентина Антоновна Ивания.

А потом было всеобщее признание. Триумф сибирской школы геологов.

Я спрашиваю Валентину Антоновну, как она пришла в большую палеонтологию — науку,

изучающую историю древних геологических эпох по ископаемым остаткам организмов.

— Геологией «заболела» еще в школе. В университете мечтала быть петрографом. И, наверное, бы стала им, если о не лекция Лазаря Максимовича Шорохова и Венедикта Андреевича Хохлова.

Первая самостоятельная экспедиция по Западному Саяну запомнилась надолго. В годы войны довелось работать начальником геологического отряда, проводившего поиски на территории Томской области. Были и пешие переходы от Томска до Тайги, и маршруты на плотах по Томи. Однажды плот разбило о скалы. Еле выбрались на берег. А в другой раз чудом спаслась от каменного обвала.

Экспедиции продолжались и после защиты кандидатской диссертации. Но вскоре пришло

увлечение кораллами — ископаемыми «животными-цветами».

Когда в 1950 году после выступления на Всесоюзном палеонтологическом совещании ко мне подошел известный палеонтолог Роман

Федорович Геккер, — вспоминает Валентина Антоновна, — и предложил совместную работу по изучению девонской фауны Кузбасса, я с радостью согласилась.

(Окончание на 2-й стр.)

УНИВЕРСИТЕТ ЗА НЕДЕЛЮ

Новое на ВЦ

Первые ящики с оборудованием к новой вычислительной машине М-220 начали поступать на университетский вычислительный центр. ВЦ будет расположен во втором учебном корпусе. В ближайшее время ожидается поступление второй мощной вычислительной машины БЭСМ-4. С вводом в строй этих машин ВЦ университета станет крупнейшим в городе Томске. Ученые и студенты университета получают новые возмож-

ности для применения современных методов в своих научных поисках.

Создание общеуниверситетского вычислительного центра является большой заслугой двух научно-исследовательских институтов при ТГУ: СФТИ и НИИ ПММ. Они решили объединить машины, которые были выделены им по отдельности, для того, чтобы использовать современную технику более эффективно.

Ф. СИДОРОВ.

«Золотой дельфин» — наш!

34 медали привезли аквалангисты клуба СКАТ из города Красноярска, выступая в составе сборной команды областного совета ДСО «Буревестник». Спортсмены университета привезли основную приз «Золотой дельфин», выиграв его у студентов Ташкента, Красноярска, Новосибирска, Иркутска и др.

Студент РФФ мастер спорта СССР А. Шумков выиграл четыре дистанции, на двух из них он превысил свои же высшие достижения РСФСР. Аспирант ФФ мастер спорта СССР В. Титов успешно выступил

в самых сложных видах — скоростном плавании с аквалангом. В погружении на 40 метров он выиграл золотую медаль.

Успешно выступили и школьники, занимающиеся в нашем клубе, опередив юношеские команды всех других коллективов. Здесь наибольший успех спутствовал девятикласснику кандидату в мастера спорта А. Мошкину и семикласснице кандидату в мастера спорта И. Авдеевой.

В. ЖДАНОВ, судья республиканской категории, мастер спорта СССР.

СБОР НА ПРАЗДНИЧНУЮ ПЕРВОМАЙСКУЮ ДЕМОНСТРАЦИЮ У ГЛАВНОГО КОРПУСА ТГУ В 8 ч. 30 м. УТРА 1 МАЯ

По впечатлениям от стенгазет

ПОСЛЕДНИЙ ТУР

Апрельских стенгазет ждали все. Ясно, что в конкурсе, посвященном 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина, им предназначалась роль решающих. Эта мысль была ведущей и на последнем семинаре факультетских редакторов: предстоит просмотр идейной зрелости студенческих коллективов, представляемых редколлегиями, и их мастерства. Ребята решили, что номера будут праздничными. Непохожими, творческими. Будут отражать жизнь. И будут отвечать самым строгим критериям в отношении содержания и формы. Никакой безвкусицы!

Как же реализовались намерения? В общем, неплохо, хотя и несколько неожиданно. Неожиданно, во-первых, потому, что настолько безупречный номер сделали филологи, даже пошатнулась весьма устойчивая платформа, воздвигнутая при обсуждении предыдущих номеров: «Прометей» или «Гравитон»?

«Гуманитарий» взял за основу классическую форму монтажа репродукций и высказываний великих людей о В. И. Ленине. Удивительно, где нашли ребята столько замечательных и, ручаясь, незнакомых большинству читателей работ художников, по-

святивших свое творчество Ильичу. С каким интересом и уважением читаются умно подобранные лаконичные и емкие цитаты — характеристики из Чичерина, Луначарского, Роллана!

Тема «Ленин в изобразительном искусстве» начата «Гуманитарием» осенью, развита здесь самым лучшим образом. Молодцы, художники! От этой темы переход к следующим материалам очень плавный. Впервые газета ИФФ являет собой такое цельное произведение стенгазетного искусства. Впервые они проявили и свои профессиональные качества, этого ждали читатели. Бросается в глаза

четкий строй броских, весомых, заголовков: «Революция — это сегодня». «Мускулатура Ленинской мысли». «В русле ленинских идей». «Ленинский зачет сдан, ленинский зачет продолжается». И, главное, — заголовки не ради заголовков. За ними интересные, на профессиональном уровне, исследования, то, над чем работают ученые и студенты факультета.

В общую композицию газеты отлично вписывается очерк «Сопричастность лучшему — такой талант». Снова прекрасный заголовок. Отличная тема. И написано очень хорошо. К тому же, очерк. Невольно

смотрит читатель на подпись («Кто, де, тут у них родился?»). Жаль — автор не студент. Невольно пробегает взгляд газету снова, по диагонали, по подписям. И называются на него известные и уважаемые фамилии: Сафронова, Могильницкий, Климовская, Разгон. Теперь уже не поражает высокий идейный уровень, богатство мыслей, профессиональный подход к проблемам. Получается, что студенты в основном «организовывали» материалы.

Участие преподавателей в газетах — это наш большой вопрос. Оно совершенно необходимо. Мы читаем на каждом номере: «Орган деканата, партбюро, профбюро...», но знаем, что «взрослым», как правило, некогда, а выпускает газету заядлая компания ребят, которым скорее некогда будет поест, поспать и подготовиться

к завтрашней контрольной, чем собрать факты, взять интервью, проанализировать пленку и проползать две смены подряд над разобранными листами будущего творения.

Кафедры и деканаты не отказываются давать цифры и факты, если попросят — и все. Партбюро помогает чаще. Иногда и темы предлагает в выпуске. Но в основном «взрослые» приходят на готовое, как гости. Со стороны, им и ляпсусы виднее. Причем, чем позже подойдет, тем больше их обнаружится. А тогда: «Ай-яй-яй, как это вы так, ведь вы наш орган, а так безответственно».

Когда преподаватели прикипают душой к студенческой редколлегии, — значит, это люди, которым действительно дорог факультет. И надо их благодарить и поощрять. Но важно помнить и

Доктор палеонтологии

(Окончание. Начало на 1.й стр.)

исследования продолжались двенадцать лет. За это время Валентиной Антоновной проделана огромная работа по систематике кораллов Алтае-Саянской области. Для студентов-геологов ею разработан ряд спецкурсов по дисциплинам палеонтологического цикла.

В 1949 году В. А. Иванья впервые в Томском университете начала читать лекции по палеоэкологии, которые в то время читались лишь в трех ведущих университетах страны. В задачу нового курса входило изучение остатков вымерших животных, не только как индикаторов возраста геологических формаций, но и условий их образования. Не случайно, программой этого курса заинтересовались многие отечественные и зарубежные вузы и, в частности, Софийский университет.

В 1960 году Валентина Антоновна Иванья защитила докторскую диссертацию «Девонские кораллы Ругозы Саяно-Алтайской горной области». Это была первая в Сибири женщина — доктор геолого-минералогических наук.

А потом — новые экспедиции. Палеоэкологические экскурсии по дну древних морей Прибалтики. И поездки в отроги северного Тянь-Шаня. И рассказы о них студентам в маленькой уютной 134-й аудитории.

Я перелистываю страницы объемистого тома недавно вышедшей из печати монографии В. А. Иванья, ее докторской диссертации. Палеонтологи говорят, что это первая сводка по филологии, биогеографии и экологии девонских кораллов юга Западной Сибири. Книгой заинтересовались специалисты многих стран. Ее запросили Британский музей

естественной истории и Вашингтонская научнотехническая библиотека.

Профессор В. А. Иванья является соавтором еще двух монографий, которые пользуются спросом и научных работников, и у геологов производственников. Перу Валентины Антоновны принадлежит более 50 научных статей.

На вопрос о свободном времени она улыбается.

— В часы отдыха люблю слушать Шопена и перечитывать книги по истории искусства эпохи Возрождения. А вообще, свободного времени мало.

Я понимаю, что нелегко быть профессору членом трех ученых Советов по защите диссертаций и одновременно работать в правлении общества «Знание». Но Валентина Антоновна не жалуется.

На рабочем столе Валентины Антоновны лежат кандидатская

диссертация А. И. Науменко. Руководитель диссертанта — В. А. Иванья. С воодушевлением она рассказывает о достоинствах этой работы: много нового и в методике, и в научных выводах. Она перечисляет темы еще пяти своих аспирантов, недавно ставших кандидатами наук.

Сейчас Валентина Антоновна занимается составлением атласа-определителя девонских кораллов Салаира и Кузбасса. Мечтает написать новую монографию.

Каждый год в сентябре на кафедру палеонтологии приходят первокурсники и долго удивляются окаменевшим морским лилиям и снежно-белым коралловым полипам. Они еще не знают, что здесь работает обаятельная женщина, человек щедрой души — Валентина Антоновна Иванья — доктор палеонтологии.

А. ГОНЧАРЕНКО, наш корр.

Открытия будут

Идет научный семинар в лаборатории информационных систем СФТИ. Невысокий худощавый паренек, скромно примостившись на краешке стула, внимательно следит за докладчиком, одним из научных сотрудников института. Доклад связан с обсуждением некоторых трудных проблем теории информации.

Разгораются дебаты, предлагаются одни и тут же отвергаются другими различные идеи. Здесь разрешено обсуждать самые, казалось бы, экстравагантные точки зрения. Идет «мозговая атака». Но пока безуспешно. Трудная проблема. Паренек долго молчит, но вдруг нерешительно просит слова.

— А, может быть, попробовать такой путь... — звучит его тихий голос.

Все смолкают и внимательно слушают пареня. Видно, его здесь уважают, к его слову относятся серьезно. А паренек все увереннее и увереннее излагает свою мысль.

А мысль-то интересна, очень даже интересна, весьма интересна! Кажется, наконец, нащупан правильный путь... Ну,

конечно, это правильный путь! Верно! Как же это раньше не пришло никому в голову?

А паренек — студент-дипломник кафедры статистической радиофизики ТГУ. Зовут его Александр Яценко. Но давно уже никто не относится к нему, как к студенту. И все-таки он еще студент. Студент, увлеченный наукой, студент, подающий большие надежды. Пройдет еще несколько месяцев, и он станет полноправным научным сотрудником института.

Да, его место — в науке. Так считает и его научный руководитель, заведующий лабораторией доцент В. В. Поддубный, так считают все сотрудники и аспиранты лаборатории.

Можно сказать, что Саша Яценко заканчивает уже второй вуз. А все — за шесть лет.

В 1964 г. он поступил на первый курс ТИРиЭТА. Страстный радиолобитель, еще в школьные годы завсегда радиоклуба в г. Фрунзе, где он учился, он считал, что должен стать радионинженером. Со второго курса он уже занимается

пые. А когда после перерыва занавес раздвинулся, они стали одно — капелла. Что-то сильное и торжественное, присеянное из глубины головами, появились в каждом.

Концерт начался с хоровой поэмы В. Сотникова «Бессмертие» на слова В. Маяковского. Как меня младше-младшеньку появились первые цветочки — красивые тюльпаны. Зал был очень доброжелательный и кое-что в пении смыслил (многих из слушателей потом можно было увидеть в хоре НЭТИ и в факультетских хорах).

Шуточную песню «Комар» спели на «бис». Там в конце есть легчайшее,

Со щитом

В НОВОСИБИРСКОМ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ НЕДАВНО ПРОХОДИЛ ПРАЗДНИК ПЕСНИ. УЧАСТНИКОМ ЕГО БЫЛА НАША КАПЕЛЛА.

Навстречу из солидного корпуса НЭТИ несли контрабас и гитару в чехле. А капелла шла

В предконцертной суете капеллу ждали, и плакат висел большой, такой не пропустишь — «19 апреля выступает Томская народная хоровая капелла».

Капелла уже распевалась, когда на сцену поднялся человек с артистичными жестами и представился — Юрий Александрович Брагинский. Вот что он сказал:

— Мы очень рады, что вы приехали и поддержали нас в нашем начинании. Я бы пожелал вам ни духа ни пера, но знаю, эту студенческую привычку посылать к черту, поэтому желаю вам успеха.

Хорошо знать, что тебе рады, ощутить предстоящее торжественное

напряжение концерта, которое идет от тебя. И слово «тебя» здесь вполне на месте, потому что капелла, кажется, почувствовала это как один человек и, продолжая репетицию, грянула

«Тюльк». Все шло своим чередом, и Виталий Вячеславович Сотников делал замечания вроде: «Это же триоль, а у вас скачки с препятствиями», иногда он был доволен, а день за окном стоял звонкий, как начальные звуки в «Симфоне этюде» Уйбо.

Редкий самодеятельный коллектив сравнится с капеллой по количеству выступлений. Без концертов не интересно, кому тогда все это надо? Но неделя перед поездкой была очень трудной, сплошные выступления,

напряжения и привычки.

Обыкновенные и привычные.

другое: как бы талантливы и молод душой ни были преподаватели, его голос не заменит коллективного голоса студентов. Если последний слаб или «не поставлен», надо над ним работать, добиваться, чтоб зазвучал. Развивать его, а не подменять. Тогда будет уверенность, что в дальнейшем, предоставленный самому себе, он не даст «петуха».

Кстати, о лягушках. Они бывают не только от того, что слабо помогают преподаватели. Иногда — от спешки (на часах уже 12 без пяти, утром вывешивать, а не готово). Иногда — от недостатка скромности. Как тринадцатилетние, вдруг решаем, что это мы лучше всех во всем разбираемся. Пускаемся в составление ценных рекомендаций всем и вся, включая министерства, и как тринадцатилетние, забываем об уважении к традициям и что хуже, к вечным ценностям.

Прометей? Несколько разочаровал «Гравитон», с виду какой-то блеклый, авитаминозный. Видимо, много пороха было растрачено на первоапрельский номер, который был бы неплох, кабы не... «в бочке смеха ложка огреха», замутившая веру читателя в строгость вкуса физиков в отношении юмора.

«Прометей» подкачал с приложением о юбилейных мероприятиях на факультете. До того казенно, что стыдно читать. Резкое несоответствие со всем, что делали те же руки. Явный результат отчаянной спешки, торопливой небрежности.

Ни того, ни другого ни с тем, ни с другим прежде не случалось. Потому грустно. Тем более, что все газеты сделали к апрелю заметный качественный скачок. Посмотрите на «Биоз», на «Математика». А «Орбита»? А

«Импульс»? Прочтите. лично связывает обе темы. Это девиз их жизни — вот о чем говорят остальными материалами газеты. Заметки о научной поездке в Грузию, замечательный очерк о замечательном ученом, талантливые новеллы-миниатюры безукоризненны. Светлая идея — дать страницу «Дети — Ильичу».

Из недостатков — некоторая однобокость в «Пять минут спустя». Впечатление недоработанности от раздела «Прометей в городе Ленина».

Но в целом обе газеты сделали Ленинский номер несколько ниже своих возможностей. Что решит жюри — будет сказано в следующем номере. Отметим, что эти заметки написаны до анализа номеров конкурсной комиссии и имеют субъективные моменты, которые будут пересмотрены в процессе обсуждения.

С. ПАСКАРЬ, наш корр.

ВСТРЕЧА НА ДАЛЕКОМ МЕРИДИАНЕ

Среди сложной россыпи дисциплин современной лингвистики есть одна, которая возникла раньше других, проделала наиболее длительный и сложный путь становления и, несмотря на это, сохранила по сей день актуальность и роль начала высшей лингвистики. Это этимология — наука о происхождении и истории слов и грамматических категорий.

Но этимология — это также наука о трудных и неясных путях развития человеческой деятельности и мышления. Сказала было дело — и слово было включено в дело как неотъемлемый, необходимый компонент. Не случайно слово «имя» одного корня со старинным славянским глаголом «имати» — брать, хватать. С помощью имен, названий человек «брал» вещи и явления естественного мира, вовлекал их в свою деятельность — и создавал таким образом мир человеческий, социальный, бесконечно многообразный и сложный. Наука этимология помогает обнаружить, что в основе этого мира лежат простые трудовые действия древнего человека: резать, толкать, нести, брать, идти. Не случайно отвлеченного глагола «принимать» лежит все тот же глагол «имати» — хватать (сравните с современным «хватать все на лету»), а слово «писать» — это только другая огласовка глагола «пихать», обозначающая, как видим, гораздо более простое действие.

Вот почему томские лингвисты в течение трех недель с большим интересом слушали лекции доктора филологических наук профессора Ленинградского университета Юрия Владимировича Откупщикова.

Он прочел спецкурс «Принципы и приемы этимологического анализа» и целый ряд докладов: «Происхождение древнегреческого алфавита» — с основательными поправками к общепринятой версии, «Фестский диск и проблемы дешифровки» — с демонстрацией приемов чтения иноалфавитных текстов, «Балканско-малоазийские топонимические изоглоссы», об этимологии слов «брусника» и «ковш».

Лекции и выступления Юрия Владимировича стали для томских лингвистов радостным научным событием. Все эти дни в одной аудитории встречались и студенты и преподаватели — напряженный интерес уравнивал их в звании благодарных слушателей.

А. ПОКРАСС, наш корр.

Среди структурных частей слова — фонетической, словообразовательной и семантической, погружение отдельного слова в многочисленные изоморфные ряды — вот что, по мнению Ю. В. Откупщикова, обеспечивает успех в этимологической работе, гарантирует от полных выводов. Свои собственные выводы о происхождении тех или иных слов и значений Юрий Владимирович аргументировал и иллюстрировал огромным, не оставляющим места сомнению, материалом из латинского, древнегреческого, древнеиндийского, готского, древнегерманских, старославянского, древнерусского, современных литовского, латышского, немецкого, английского, чешского, болгарского языков.

Ю. В. Откупщикова — крупный специалист, автор монографии «Из истории индоевропейского словообразования». Но углубленность в самые истоки, в самые недра языка не сделали его исследователем камерного типа. Юрий Владимирович — опытный, интересный и очень хочется сказать, обаятельный лектор.

Тщательно подготовленные, продуманно построенные, одушевленные глубокой заинтересованностью лектора и его искренней доброжелательностью и уважением к слушателям — его лекции стали для нас, преподавателей, современной и методической лекторской школой. Во время лекции Юрий Владимирович — не просто входит в контакт со всей аудиторией, хотя и это качество не такое уж частое, — но оставляет в каждом слушателе впечатление и радость индивидуального общения с человеком умным, добрым, очень значительным.

Пусть простят мне читатели этой заметки подчеркнутый хвалебный тон ее: написана она по горячим следам и в знак глубокой благодарности Юрию Владимировичу за доставленную радость познания многих интересных и очень нужных вещей. Прав был Григорий Митрофанович Шатров, сказавший после заключительной лекции Юрия Владимировича: вот сегодня светит солнце, а нам грустно — грустно оттого, что спецкурс закончен и надо расставаться с Юрием Владимировичем, которого мы все так полюбили. Но мы утешаем себя надеждой на новые встречи с Юрием Владимировичем на нашем далеком томском меридиане.

Г. КЛИМОВСКАЯ, доцент.

Он справится с трудностями.

И он справился. Это было нелегко — без общежития, без стипендии... Но вот он уже прекрасно сдает экзамены по университетской программе. Проходит год, другой. Новые товарищи-студенты, которым Саша всегда готов помочь. Вот уже и преддипломная практика. Ее Александр проходит в СФТИ. И, наконец, дипломная работа. Вторая дипломная. Сейчас он ее заканчивает. Готовит к печати статью.

Наука захватила его. Он останется здесь. Его прочат в аспирантуру. «Нет, надо поработать, как следует попробовать силы... Об аспирантуре еще рано думать», — говорит он.

Ну что ж, наверное, это не так уж плохо — критическое отношение к себе, к своим знаниям. Это не ложная скромность. Просто Саша уже привык серьезно относиться к науке. Он уже хорошо знает, что наука требует большой работы. Найти свое место только ценой упорного труда, совершенствования знаний. Нужен опыт, высокая техника. И тогда будут радостные открытия, как и неизбежные горькие туники. Все это будет, потому что студент Александр Яценко любит науку, а наука любит тех, кто ей предан.

В. БОРИСОВ, Фото В. Хлыновского.

по индивидуальному плану, участвует в хозяйственных работах ТИРиЭТа. К концу третьего курса уже сданы почти все экзамены за пятилетний курс обучения. Отправлена в печать научная работа. Осталось сдать два экзамена, потом — дипломный проект. Но проект уже почти готов. Наверное, потребуется не более полугода для окончания института.

Три с половиной года вместо пяти! Все идет как нельзя лучше.

Но в чем дело? Почему

му все задумчивей становится паренек? Почему зачастил он на лекции, читаемые в университете профессором А. Б. Сапожниковым, доцентом А. Ф. Терпуговым?

Как зачарованный, слушает Саша блестящих лекторов университета. Богатый мир науки, красота физических теорий, захватывающая прелесть математического мышления покоряют его. Нет, ему явно не хватает теоретических знаний. Он это прекрасно чувствует.

Он не может сейчас защищать диплом.

«Надо еще учиться, и учиться в университете», — решает Александр.

Ему осталось только защитить дипломную работу. А он уходит. Уходит на третий курс радиологического факультета ТГУ.

Но ведь нужно досдать несколько предметов, чтобы учиться в университете. Нужно много работать. Нужно... Нет, это не препятствие. Он привык много и упорно работать.

Ю. А. Брагинский снова говорил капелле слова благодарности, целовал Сотникова и вручал значки участникам праздника. А за кулисы пришел заведующий кафедрой хорного дирижирования Новосибирской консерватории С. К. Мусин и сказал.

— Спасибо старого хорюшка. У нас будет организована вся профессиональная капелла хорошо, если она будет петь, как ваша.

здорово, что она у нас есть. Комплименты для капелланов не новость и, само собой, им рады, но неудачи, пусть даже в зале не замеченные, помнят дольше. На концерте в НЭТИ в старинном русском распеве «Аллилуйя» басы взяли на четверть тона ниже, так об этом потом целый день разговаривали и на следующий тоже.

Во втором отделении пели солисты — Лиза Зырянова и Светлана Горцева, а потом квартеты — «Роняет лес багряный свой убор», «Вечернюю песню» Золтана Кюдаи, негритянский спиричуэл «Сухие кости». Кончался как всегда «Гаудеамус». Но кончить было не так просто, потому что

комариным звоном звенящее «дзын-нь». Капелла повторяла песню и подходила к концу, девочки рядом со мной переглянулись, будто не веря, что можно еще раз так спеть, но soprano взяли и зазвенели, девочки переглянулись снова и неистово зааплодировали. Когда на следующий день капеллу аплодистментами встретил зал оперного театра, а потом, уже в коридоре, догнал Н. Горбенко, главный хормейстер театра и сказал, что он прослушал во время конкурса много хороших конкурсов, вот тогда я подумала, что мы к капелле, к ее концертам приехали, а это же очень

ВСЕМ ЛЮБИТЕЛЯМ
ПОЭЗИИ ПРИЯТНО
УВИДЕТЬ НОВУЮ ЛИ-
РИКУ ВЛАДЛЕНА ШУ-
СТЕРА, ПРОДОЛЖИТЬ
НЕДАВНО НАЧАТОЕ
ИНТЕРЕСНОЕ ЗНА-
КОМСТВО СО СТИХА-
МИ ЕВГЕНИЯ ВЯЗАН-
ЦЕВА И АНАТОЛИЯ
ПЕРЕРВЕНКО, ЛЮБО-
ПЫТНО ВСТРЕТИТЬСЯ
С МОЛОДЫМ РОМАН-
ТИЧЕСКИМ МИРОМ
ПОЭЗИИ БОРИСА ОВЦЕНОВА.

А ПОСКОЛЬКУ БЕЗ ДАВНО ЗНАКО-
МЫХ И ЛЮБИМЫХ ПОЭТОВ ПРОЖИТЬ
ТРУДНО, А ИХ НОВЫХ СТИХОВ МЫ НЕ
СМОГЛИ ДОСТАТЬ, ТО ВОЗМЕСТИТЬ
ЭТУ ПОТЕРЮ ПОПЫТАЕТСЯ АЛЕК-
САНДР ПЛОТНИКОВ В СВОИХ ПАРО-
ДИЯХ.

А. Перервенко, ИФФ, IV курс

К Новосибирску

Летят под откос вагонные окна,
Гудит содрогаясь высокая насыпь,
Опять этот сплин движением прогнан
Могучим полетом грохочущей массы.

Прилип к стеклу. Боюсь пропустить,
Что нового сделано? Стало ли лучше?
Поселок промчался, огни распустив,
И вновь темнота нагнетает и глушит.

Пускай говорят, что я не поэт,
Я их убеждать в обратном не стану.
Одно мне известно — никем не воспет
Вот этот сверлящий глаза полустанок.

Вагон наклоняется. Полки дрожат.
На верхних храпят, зевают на нижних.
И душно, как будто под полом пожар.
За окнами россыпи жизней...

Мне не вычерпать вечер, все равно он
останется,

Даже, если я сотню поэм напишу.
Эта бездна разъездов, прогонов и станций
И судьбы нераскрытой еще парашют.

Евг. Вязанцев, ИФФ, IV курс

Во тьме растаял край вагона,
Прощально дрогнув меж огней.
Унес с гудящего перрона
Твой взгляд на сумрачном окне.

Здесь ночь — тревожащая кара.
Кругом огни, как муравьи,
И одиночества Сахара,
Где стерегут глаза твои.

Фонарь мигнул на рельсах белый.
Созреет в тишине тоска
И снова в боли огупелой
Начнет по городу таскать.

Пронзает поезд где-то дали,
Будя прощающихся всех,
И на пустеющих вокзалах
Устало засыпает смех.

ПАРОДИИ

Александр Плотников

ИФФ, IV курс

«Я руку протянул, чтобы рукою
Нависшей ветви отвести удар.
И вдруг остановился —
Что такое?
— Ах, да, — мелькнула
мысль, —
Моя рука!»

Г. ПЛЮЩЕНКО.

Я ногу приподнял, чтобы ногою
Весенней лужи прикоснуться дна.
И вдруг остановился. Вдруг ногою
Представилась мне моя нога!

Моя нога... Как будто бы впервые
Ее я вижу девственно ногой.

А были дни, когда я бил штрафные
На шелковистой травке молодой.

СТИХИ

Борис Овценов, ИФФ, I курс

Казалось, море
Переиду,
А дальше —
Отдохну,
В твои ладони
Упаду,
Как в пенную
волну.

Прошел и море,
И волну,
И вижу
Сквозь туман:
Ко мне ладони
Протянул
Великий океан.

Сегодня праздник — ледоход.
Река, притихшая вначале,
Вдруг с хрустом повела плечами
И растолкала старый лед.

И стала шире и полней.
И льдины — взмыленные кони
В азартной озорной погоне
Помчались с грохотом по ней.

О, как привольно и легко
Несет река свой груз весенний
Полна работой и весельем,
И ожиданием гудков...

Моей любви сегодня тесно.
На ней еще не стоял лед.
Ты все молчишь, и неизвестно,
Когда начнется ледоход.

Летим по привычной орбите,
А если диктуем права,
То сами торопим события
И в спешке ломаем дрова.

Потом, не пытаясь исправить,
Горюем, надеемся, ждем,
Что жизнь наша, выйдя
из правил,
Сама все исправит потом.

Но ждать — это хуже, чем
делать,
Ведь жизнь непременно права.
Мы спешно беремся за дело,
И снова ломаем дрова.

ЛЮБЛЮ...

...За ледоход, за на-самом воздухе, раст-Ждет чего-то необык-
бухшие почки, за ка-ворено что-то большое новенного, чего — не
пель, за лужи, за солн-и чистое... наверное, знает сам. Как в лоте-
це!.. Хочется жить, зает, проходит мимо! рее... Кто-то получит
жить, жить! Как-ни-Тяжесть начатых и не самый ценный выиг-
будь лучше!.. конченных дел, не вы-рыш. Может быть, это
...А мне грустно ве-полненных обещаний.. будет Любовь.. А кто-
сной. Нет, грустно —...Весна — это для то не получит ничего.
это осенью. Весной... сильных. Понимаешь? Но это неправда!.. На-
неустроено, тревожно, Каждый ждет от нее до только хорошо по-
рысками. Все вокруг, Каздым ждет от нее думать, вспомнить...
начинается сначала: очень много. Как в
где-то рядом, может есказке от доброй феи... Л. СМЕРНОВА.

Потом я вспомнил случай тот трагичный
Когда бежал я из последних сил —
Чужой был сад... И пес был истеричный.
Меня за «это место» укусил...

Я ногу опустил, чтобы другою
Весенней лужи прикоснуться дна.
И вдруг остановился — что такое?
В другом ботинке у меня... дыра.

Вл. Шустер, выпускник ИФФ

Не принимай меня всерьез,
Забудь скорей, пожалуйста,
Ведь я ничьих не стою слез.
Твоих — тем более.

Я никогда не упрекну,
Не вскрикну, не пожалуюсь,
Лишь низко голову нагну
На миг — не более.

Все гадали:
любовь или нет?
Сомневались:
настоящая или нет?
Недоумевали:
есть или нет?
А она ушла незаметно.
И дверь притворила негромко.
И стало ясно:
да... любовь,
да... настоящая,
да... была.

А первая встреча — встреча,
Вторая встреча — свиданье,
А третья встреча — разлука
Отныне и навсегда,
Смотрю в лицо твое молча,
Смотрю в лицо твое долго,
Я должен его запомнить
Отныне и навсегда.
Ведь первая встреча —
случайность,
Вторая встреча — проездом,
А третья встреча — прощанье
Отныне и навсегда.
Теперь я совсем спокоен:
Четвертой встречи не будет,
Чтоб не был я слишком
счастливым
И не разлюбил тебя.

«Ты для меня почти
фата-моргана.
Твой гибкий стан, что
тонкая лоза...»
«К нему негаданно ушла ты.
Мои мечты, как птицу —
в лет!»

А. КАЛАШНИК.
ИЗ ЦИКЛА «СИЛУЭТ»

ИЗМЕНА

Глотая слезы от обиды,
Кусая локти на ходу,
Свою любовь на суд Фемиды,
Как хулигана, я веду...

К нему негаданно ушла ты.
Меня ж, пардон, как птицу — в лет!
Признайся честно, что зарплатой
Завлек тебя стилиста тот.

Со мною разве плохо было?
Был хлеб у нас... Была вода.
И ты фигуру сохранила:
Твой стан, что тонкая лоза!

Умней я стал! — Венеру встречу
И даже глазом не моргну,
Марину Влади не замечу,
Не то что фата-моргану!